

В заключение номера

- ХОРОШИЕ ЗНАКОМЫЕ ОLSUFYEVY
- В ПОЛЬЗУ ГОЛОДАЮЩИХ
- НА АРСКОМ ПОЛЕ ПОСЛЕ БАЛА...

КОРРЕСПОНДЕНТКА ЛЬВА ТОЛСТОГО

В Москве, близ улицы Льва Толстого, где находится музей-усадьба писателя, есть Олсуфьевский переулок. В 80-е годы прошлого века здесь жили хорошие знакомые семейства Толстых, некто Олсуфьевы. Хозяин дома Василий Александрович — родственник деда Льва Толстого, М. М. Нарышкина — еще в 60-е годы был знаком со Львом Николаевичем. Он снабжал писателя трудами по ботанике, его приглашали в Ясную Поляну; Толстой бывал в его московском доме и пользовался расположением матушки Олсуфьевы, урожденной Нарышкиной.

«Я бы очень желал повидаться с Вами, — писал Олсуфьев Льву Толстой, — чтобы поговорить о многом, но сам не знаю, когда буду в Москве. Вы не поедете ли куда мимо Ясной Поляны; тогда дурно будет, ежели не заедете».

Когда Толстой купил усадьбу в Хамовниках, Олсуфьев с женой Александрой Григорьевной посетили чтения в доме Толстого, их дети устраивали совместные натуны, утренники, карнавалы, любительские

спектакли. Между Татьяной Львовной Толстой, Анной и Татьяной Олсуфьевыми возникали нежные, дружеские отношения. Одна из Олсуфьевых увлекается Ильяй Львовичем Толстым. Обо всем этом поведают неопубликованные письма Олсуфьевых-дочерей, находящиеся в архиве Литературного музея Л. Н. Толстого в Москве.

Соседи Толстых не раз упоминаются в переписке людей, близких к великому художнику, в их воспоминаниях. Эта фамилия встречается в письмах Софьи Андреевны Толстой, в мемуарах Сергея Львовича Толстого «Очерки былого», в записках пианиста А. Б. Гольденвейзера «Вблизи Толстого», в воспоминаниях художника П. И. Нерадовского. Последний сообщает, что во флигеле дома Олсуфьевых жил знаменитый живописец Василий Дмитриевич Поленов и в доме и сада Олсуфьевых писал известную картину «Бабушкин сад».

В корреспонденциях Софьи Андреевны Толстой читаем: «Олсуфьевы, не графы, были

наши соседи, когда мы купили дом. Наши сады были отделены только забором».

В письме Л. Н. Толстого от 15 сентября 1882 г.: «Александра Григорьевна (супруга В. А. Олсуфьева. — Н. Р.) предлагает брату Сергею квартиру в их доме».

В 1890-е годы дочь В. А. и А. Г. Олсуфьевых Татьяна Васильевна становится профессиональной художницей, заводит в Петербурге свое художественное ателье, пользуется успехом — об этом можно узнать из семейных архивных фондов, хранящихся в отделе рукописей Библиотеки имени В. И. Ленина.

Но если бы этим исчерпывалась причастность соседей Толстого к русской литературе и искусству, может быть, и не стоило браться за перо. Главным же сюжетом, связанным с Олсуфьевыми, следующий — порода И. С. Тургеневу в Париже запрещенной духовной цензурой статьи Льва Толстого «Исповедь». В конце октября 1882 года «одна очень милая московская дама», как называл И. С. Тургенев в письме Д. В. Григорьеву А. Г. Олсуфьеву, посетила автора «Записок охотника» и привезла ему отдельный оттиск этапного философского произведения Л. Н. Толстого. Позднее Тургенев писал ей, делился своими впечатлениями по поводу статьи. Она приезжала к нему в апреле 1883 года, когда Иван Сергеевич был уже смертельно болен. И. С. Тургенев вспоминал Олсуфьеву в двух посланиях к Льву Николаевичу и в письме к Софье Андреевне Толстой.

В архиве Литературного музея Л. Н. Толстого в Москве хранятся автографы двух писем из Парижа В. А. Олсуфьевой и А. Г. Олсуфьева, датированные апрелем 1883 года. Рассказывая Толстому о страданиях физических муках Тургенева, его корреспондентка писала:

«...Я все же послала свою карточку и, пять минут спустя, входила в маленькую комнату, где лежал Иван Сергеевич, но до того переменявшийся, до того изнуренный, больной, с потухшими глазами, бледный, что я так и осталась в дверях. Еле слышимый хриплым голосом поздравился он со мной, и позвал к себе... он на меня сделал такое впечатление умирающего, что, прощаясь, я нагнулась и поцеловала его холодные, исхудавшие руки. Он улыбнулся своей доброй улыбкой. — Я хотел вас видеть, потому что я, может быть, умру».

В соседней комнате сидела сиделка. Она мне рассказала, что он мучился ужасно, кричит даже от муки. Знаете ли Вы это? Во всяком случае, пишу Вам это все скорее. Вы его любите, я знаю...».

Письмо А. Г. Олсуфьевой, бедошечки Толстого, и неотступным возвращением мыслями к личности Тургенева и его писаниям в 1883 — 1884 годы Лев Николаевич был во многом обязан страстной почитательнице тургеневской музыки, своей парижской корреспондентке Александры Григорьевны Олсуфьевой.

Н. РАВКИНА,

кандидат исторических наук

♦ МЕСТА ЛИТЕРАТУРНЫЕ

ЮНОСТЬ В КАЗАНИ

Известно, что Лев Николаевич Толстой еще в детстве лишился родителей, и воспитывали его в те годы сестры отца. В Казань он впервые приехал в сентябре 1841 года вместе с сестрой Марией и братьями Николаем, Сергеем и Дмитрием. Льву, будущему писателю, было тогда тринадцать лет.

Племянников перевезла в Казань сестра их отца, Пелагея Ильинична, проживавшая здесь вместе с мужем В. И. Юшковым. П. И. Юшкова снимала квартиру на Поперечно-Казанской улице (ныне ул. Красина, 15) в доме И. К. Горюнова. В тот период Лев Толстой усленно занимался науками: он готовился поступить в Казанский университет. Экзамены Толстой сдавал в мае — июне 1844 года. 20 сентября он был принят в университет «студентом своекоштного содержания по разряду арабско-турецкой словесности, на 1-ый курс». Учился на «восточном» факультете, Толстой потерпел неудачу: на экзаменах за первый семестр он получил низкие баллы и в 1846 году перевелся на юридический факультет.

Толстой в эти годы много читал, написал «Правила жизни», увлекался театром. Есть сведения, что в феврале 1845 года вместе со старшим братом Сергеем он участвовал как актер в любительских спектаклях в пользу детских приютов Казани.

Будучи студентом, Толстой проживал в доме Киселевского на Арском поле (ныне улица Л. Толстого). «Жили мы тогда, — вспоминал Толстой, — уже на другой квартире, на углу Арского поля, в доме Киселевского, наверху. Верх разделялся хоромы под залом. В первой части верху, до хор, жил Митенька, в комнате за хоромы жили Сережа и я». Казанские годы жизни Толстого нашли отражение и в «Утре помещика» и в знаменитом рассказе «После бала». В основу этого рассказа, написанного уже в 1903 году, положен эпизод из жизни брата писателя — Сергея Николаевича, который был влюблен в юности в Вареньку Корейш.



дочь казанского воинского начальника. Отношения между возлюбленными расстроились после того, как С. Н. Толстому, после бала проходившему по Арскому полю, пришлось стать очевидцем жестокой экзекуции солдата-татарина, которой руководил отец Варвары Корейш. ...В марте — апреле 1847 года Толстой долгое время болел, лечился в университетской клинике. 12 апреля он подал прошение об увольнении из университета по «расстроенному здоровью и домашним обстоятельствам». В конце апреля Толстой уехал в Ясную Поляну. Накануне отъезда, по существовавшей традиции увольнявшийся студент должен был явиться к ректору, а им был тогда гениальный математик Н. И. Лобачевский, который в беседе заметил Толстому: «Было бы очень печально, если бы ваши выдающиеся способности не нашли себе применения».

Последняя казанская квартира Толстого находилась в доме архитектора Петонди на нынешней улице Державинского, где установлена теперь мемориальная доска.

Толстой и позднее бывал в Казани проездом — в 1851, 1862 и 1876 годах. Ныне в городе установлен памятник великому русскому писателю (скульптор В. В. Пинчук), есть улица, названная его именем. В литературном отделе Государственного музея Татарской АССР специальный раздел посвящен жизни Толстого в Казани.

Олег ТОЧЕНЫЙ

На снимке: дом в Казани, где Л. Толстой жил в 1841 — 1845 гг.

♦ ИСТОРИЯ АВТОГРАФА

ЗАПИСЬ В АЛЬБОМЕ

Неурожай 1891 года вызвал в Центральной России очередную голод. Л. Н. Толстой всячески помогал голодающим крестьянам. В Рязанской губернии он организовал несколько столовых. В помощь голодающим он неоднократно вносил деньги. Против голода Л. Н. Толстой боролся и публицистическим словом. Написал ряд статей, некоторые из них были запрещены цензурой.

Весной 1892 года вышел альбом автографов писателей, художников, артистов и общественных деятелей России. Издание было предпринято редакцией газеты «Русская жизнь». Весь доход от продажи альбома шел в пользу голодающих.

В альбом «Голодному на хлеб» включено около 150 автографов. Здесь рисунки Айвазовского и Верещагина, но-

ты, записанные Чайковским и Направником, автографы профессора Клифосовского и писателя Короленько, артиста Стравинского и поэта Случевского. Есть и автографы, взятые из архивов: Дюма, Гоголь, Бенуа, известные всем ответы, данные И. С. Тургеневым на одни и те же вопросы, предложенные ему в 1869 и в 1880 годах (на французском языке), и т. д.

Запись на 30-й странице сделана Л. Н. Толстым. Она гласит:

«Я не знаю как исполнить ваше желание. Французы имеют перед нами в этом отношении то преимущество, что они знают, как это делать и им не совестно. Мне же, признаюсь, так совестно, что я не могу преодолеть себя. ...Какая нужда в моем писании. Ради бога не думайте, что я говорю, что не думаю и не чувствую. Не могу и не мог никогда ни публично читать ни писать в альбомы. Пожалуйста, простите меня и не сердитесь...»

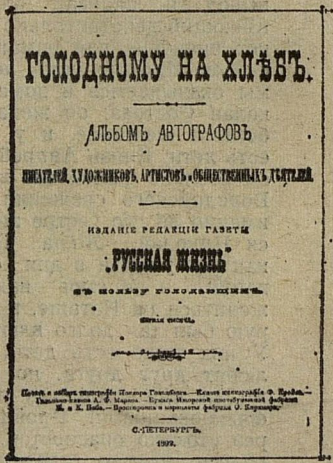
Лев ТОЛСТОЙ.

Запись сделана, по-видимому, в ноябре — декабре 1891 года или в январе 1892 года. Первая тысяча альбомов была великолепно оформлена Бенуа и напечатана в одной из лучших тогда типографий Петербурга.

В. БЕЗЫМЯННОВ

ИЖЕВСК

На снимке: титульный лист альбома.



МИМОЛЕТНЫЕ ВСТРЕЧИ

«НЕ РАЗРЕШУ»

Воронежский полицмейстер просматривал программу концерта, посвященного памяти Л. Н. Толстого. Там значилась «Крейцерова соната».

— Не могу разрешить. Не могу. И не просите. Безразличное сочинение.

— Но позвольте... Известное музыкальное произведение Бетховена.

Полицмейстер укоризненно покачал головой:

— Ай-ай-ай! — И неожиданно спросил у дежурного надзирателя: — Чье сочинение «Крейцерова соната»?

— Графа Толстого-с! — выпалил тот, не задумавшись ни на минуту.

— Ну, вот видите, — еще раз укоризненно покачал головой полицмейстер, — околочный надзиратель и тот знает, а вы хотите меня, начальника полиции, обмануть. И не просите. Не разрешу!

С ВИЗИТОМ

Режиссер петербургского Нового театра С. Ратов и художник К. Изенберг посетили Ясную Поляну с целью изучения типов местных крестьян и наброска эскизов для предстоящего постановки драмы Л. Н. Толстого «Власть тьмы».

«Мы послали в дом Толстого свои визитные карточки, — вспоминал Ратов, — Не прошло и получаса, как какая-то девочка доложила нам: — Граф вас просит!

Лев Николаевич принял нас в очень маленьком и скром-

ном кабинете. Писатель несколько сгорбился, но все же сравнительно бодр и свеж. Разговор вскоре перешел к театру и литературе. Говоря о последней и об искусстве вообще, Лев Николаевич между прочим высказал такой взгляд:

— В науке еще может быть посредственность, но в искусстве и литературе тот, кто не забрался высоко, падает в пропасть...»

«В ВАШИ ГОДЫ НАЧИНАТЬ УЖЕ ПОЗДНО...»

Лев Николаевич Толстой написал небольшой рассказ и направил его в редакцию одного журнала, подписав чужим именем. Через две недели Толстой пошел в редакцию узнать о судьбе своего рассказа. Редактор принял Толстого не очень любезно и прямо заявил, что его рассказ не будет напечатан.

— Почему же? — полюбопытствовал Лев Николаевич.

— Признаться, любезнейший, — ответил редактор, — когда я читал, то был совершенно уверен, что написал зеленый юнец. Нет, вы уж бросьте это бумагомаранье! В ваши годы начинать уже поздно. Вы раньше что-нибудь писали?

— Писал, — ответил Толстой. — Мною написано несколько произведений, о которых ранее отзывались с некоторым одобрением. Например, «Война и мир», «Анна Каренина»...

Публикация В. ВИРЕНА

Литературная РОССИЯ

ВЫХОДИТ

ПО

ПЯТНИЦАМ

Наш адрес: 103634 ГСП Москва, Ц. Цветной бульвар, 30.

ТЕЛЕФОНЫ: для справок — 200-41-58; заместители отв. секретаря редакции — 200-40-44; отделы: русской прозы — 200-58-94, 200-51-01; национальных литератур — 200-14-45; поэзии — 200-21-79; зарубежных литератур — 200-52-84; критики и библиографии — 200-01-45, 200-01-85; очерка и публицистики — 228-32-16, 221-48-71; искусства — 200-08-83; литературной жизни и информации — 200-17-65, 200-25-03; писем — 200-28-00; сатиры и юмора — 200-50-23; иллюстраций — 200-24-91.

При перепечатке ссылка на «Литературную Россию» обязательна.

Редакция принимает и рассматривает рассказы объемом не более 30 страниц машинописи, статьи и очерки — не более 15 страниц (через два интервала), стихотворные произведения — не более 300 строк. Рукописи не возвращаются.

Главный редактор Юрий ГРИБОВ.

Редакционная коллегия:

Гариф АХУНОВ, Виктор БОКОВ, Расул ГАМЗАТОВ, Валерий ДЕМЕНТЬЕВ, Галина ДРОБОТ, Александр ЕГОРУНИН, Виталий ЗАКРУТКИН, Егор ИСАЕВ, Алексей КИРЕЕВ (заместитель главного редактора), Михаил КОЛОСОВ (первый заместитель главного редактора), Наум ЛЕЙКИН (ответственный секретарь), Георгий МДИВАНИ, Сергей ПОДЕЛКОВ, Владимир РАЗУМНЕВИЧ, Галина СЕРЕБРЯКОВА, Вячеслав СУКАЧЕВ, Виктор ТЕЛПУГОВ, Анатолий ЧЕПУРОВ.

